

— Настоящие парочка противных девчонок... — послышался смех старого князя Дэциня, который быстро растворился в ночной тиши.

На следующий день на утреннем приёме в Цинъюэ император Юэ, вопреки ожиданиям, не отправил наиболее подходящего шестого принца в Мобэй для помощи пострадавшим от стихийного бедствия, а повелел наследному принцу Чжансунь Цихао искупить вину. После того как правый министр стал возражать и подавать прошение, император добавил к миссии новоиспеченного маркиза Тайбо Гу Цзинчжоу, который должен был сопровождать принца.

Пока они направлялись в Мобэй, Цзин Жань на глазах у старого императора в последний раз поставила иглы драгоценной наложнице Ли. Как и ожидалось, она стала свидетелем того, как старый император и очнувшаяся драгоценная наложница Ли начали осторожно прощупывать друг друга, ища общий язык. Это вызвало у неё чувство глубокой усталости и опустошённости.

В этой игре, где жизнь обменивалась на жизнь, драгоценная наложница Ли потеряла ребёнка, а наложница Дуань заплатила собственной жизнью. Многие другие, включая саму Цзин Жань, так или иначе оказались втянуты в эту интригу. И хотя казалось, что главной ставкой в этой игре была империя Цинъюэ, которую старый император ценил больше всего, она осталась нетронутой.

Сердце императора глубже морской пучины. Возможно, старый император и не разгадал до конца замыслы драгоценной наложницы Ли и Цзинь Ян, но он молчаливо позволил наложнице Дуань и императрице стать пешками в его собственной игре, где он использовал их для достижения своих целей. Это и было истинное искусство управления — контролировать всю ситуацию, не прикладывая собственных усилий.

Если бы такой хитроумный император действительно захотел нанести удар по дому князя Дэциня за эти годы, то княжество, даже если бы и смогло сопротивляться, было бы постоянно на грани поражения. Однако всё происходило слишком легко. Так о чём же размышлял старый император? Чего он опасался и чего ждал? Эти вопросы, словно густой туман, оставались без ответа.

Старый император продолжал обнимать драгоценную наложницу Ли, но его глубокие глаза внимательно следили за каждым движением Цзин Жань. Когда она поднялась, чтобы попрощаться, он мягко разрешил ей уйти и приказал:

— Вэнь Сю, лично позаботься о том, чтобы Цзин-шицзы покинул дворец на подходящей карете!

Вэнь Сю поклонился, затем повернулся к Цзин Жань и, отведя рукой в сторону, произнёс:

— Прошу вас, Цзин-шицзы.

—

Когда карета с Цзин Жань выехала из дворца Цинъюэ, белый почтовый голубь пронзил ночное небо и направился напрямик в Зал Лююнь. Чжансунь Циму остановила Ло И и лично взяла тайное послание с лапки голубя. Её взор мгновенно сузился.

Ло И почувствовал неладное. И когда Чжансунь Циму подняла голову, чтобы заговорить, в её голосе едва уловимо дрожал:

— Где сейчас Цзин-шицзы?

— Полчаса тому назад она только что покинула дворец.

Едва Ло И произнёс эти слова, как фигура в лазурном одеянии уже вылетела из Зала Лююнь. Он поспешил следом.

Улицы столицы были полны огней, до праздников оставалось всего несколько дней. Погода становилась всё теплее, и, несмотря на катастрофу в Мобэй, новости были хорошо скрыты и ещё не достигли жителей столицы.

Карета медленно двигалась, избегая толпы. Цзин Жань мягко оперлась на стенку кареты, её обычно яркое лицо выглядело необычайно бледным, а кончики пальцев, лежащие на её боку, излучали мягкий белый свет.

Снаружи доносились шум и веселье, но внутри кареты человек сидел с закрытыми глазами, не двигаясь, словно полностью изнурённый.

Вдруг в конце главной улицы появился слабый, но необычный свет. Кучер, казалось, ничего не заметил и продолжал гнать карету вперёд, но Цзин Жань внезапно открыла глаза и крикнула:

— Остановись!

Её пальцы, белые как яшма, резко откинули занавес кареты, и она взглянула вперёд. Её брови нахмурились, и она твёрдо произнесла:

— Разворачивай назад!

— Тпру! — Кучер поспешно натянул поводья, чтобы развернуть карету, но было уже поздно. Слабый свет превратился в пламя, сопровождаемое криками:

— Пожар! Скорей бегите! — и с невероятной скоростью устремился вперёд. В то же время в конце улицы также вспыхнул огонь, и в мгновение ока вся улица превратилась в огненного дракона, разевающего пасть.

Это была самая оживленная улица столицы Цинъюэ, и огонь, подпитываемый лавками и бамбуковыми стойками, быстро распространялся. Некоторые деревянные магазины также загорелись, и всё вокруг было охвачено пламенем.

Люди, разбегаясь в панике, мгновенно заполнили и без того хаотичную улицу. Те, кто не видел огня сзади, продолжали толпиться вперёд, в то время как те, кто уже видел пламя, спешили развернуться и бежать в переулки. Многие спотыкались и падали, но никто не обращал на них внимания.

Сюань Мэй, который встревоженно уже взлетел, был окружён группой тайных стражей в чёрных одеждах.

Цзин Жань спокойно стояла на краю кареты, наблюдая за хаосом. В её глазах мелькнула тень печали, губы слегка дрогнули, но она ничего не сказала. В потоке горячего воздуха она собрала внутреннюю силу, но сердце её упало.

В тот же момент мощный поток энергии прорвался сквозь дым и ударил по карете. Цзин Жань схватила кучера — маленького евнуха — и прыгнула в сторону.

Как только они приземлились, карета с грохотом разлетелась в щепки. Пока Цзин Жань

смотрела на юго-запад, маленький евнух быстро встал и выбросил сигнальную ракету в небо.

Девятицветное оперение ярко вспыхнуло в небе. Цзин Жань резко обернулась, но успела лишь увидеть улыбку на лице маленького евнуха, освещённую ярким фейерверком, прежде чем отпрыгнула назад на три чжана. Ещё один мощный поток энергии не отставал от неё.

Сюань Мэй, услышав взрыв сигнальной ракеты, резко замер. Увидев в небе девятицветное перо, он с огромной скоростью прорезал воздух, раскидывая тех, кто его окружал, и направился к месту взрыва.

Цзин Жань оглядела толпу вокруг и вдруг, сжав губы, поднялась на крышу с шестью углами. Она вытащила из кармана ещё одну сигнальную ракету с одноцветным пером и бросила её в небо, затем холодно посмотрела на двух пожилых людей, стоявших напротив.

Мужчина и женщина, оба уже в преклонном возрасте, с седыми волосами и бородами, одетые странно, выглядели неопрятно, но при этом были полны энергии.

— Старший брат, этот парень выглядит таким слабым, разве он похож на внука того старого негодяя Цзин Уя? — Пожилая женщина с посохом скептически посмотрела на Цзин Жань, словно не обращая внимания на сигнальную ракету, и спросила старика рядом:

— Может, мы ошиблись человеком?

Цзин Жань холодно смотрела на них, не проявляя эмоций.

Старик, к которому она обратилась, с блестящими глазами пристально посмотрел на чёрный тёплый нефрит на поясе Цзин Жань и хриплым голосом произнёс:

— Ошибки быть не может. Начнём скорее, чтобы не было лишних хлопот!

Как только он закончил говорить, две призрачные фигуры устремились к Цзин Жань.

Цзин Жань одновременно развернулась, её белые одеяния взметнулись ветром, и она легко уклонилась от посоха пожилой женщины, но золотой диск старика уже был у неё за спиной.

— Бум! — Раздался громкий звук столкновения оружия. Сюань Мэй мечом отбил золотой диск старика и встал позади Цзин Жань, быстро взглянув на неё. Увидев, что она пока в безопасности, он вздохнул с облегчением, но не стал отвлекаться и продолжил сражаться со стариком.

Если он не ошибался, эти двое были теми самыми Старейшинами Наньмина, которые более ста лет назад уже были легендами в мире боевых искусств и никогда не вмешивались в мирские дела. Он никак не мог понять, почему эти люди, а также те восемь чудаков, которые появились на горе Волун, вдруг начали преследовать шицзы.

— Когда же потомки Цзин Уя опустились до того, чтобы их защищали слуги! — Пожилая женщина с презрением фыркнула, взмахнула рукавом, и три железных метательных оружия внезапно полетели в сторону Цзин Жань. В то же время она сама подняла посох и направила его прямо в лицо Цзин Жань.

Цзин Жань легко уклонилась от метательного оружия, но, отклонившись от посоха, не смогла избежать мощного потока внутренней силы.

— Старшие, вы не те, кем можно помыкать. Не скажете, что вы ищете? — Цзин Жань скрыла дрожащие пальцы в рукаве, подавив волнение в груди, и внезапно заговорила, прежде чем пожилая женщина снова атаковала. Её тонкие губы слегка приподнялись.

Пожилая женщина на мгновение остановилась и усмехнулась:

— Ты, кажется, понимаешь. Мне нужен «Истинный канон Неба и Земли», который находится у тебя. Если ты сама отдашь его, я, пожалуй, из уважения к старику Цзин Ую, оставлю тебе жизнь!

Цзин Жань сохраняла спокойствие, её голос был ровен:

— «Истинный канон Неба и Земли» — это древний буддийский текст, как он мог оказаться у меня? Возможно, старших ввели в заблуждение.

<http://bllate.org/book/16717/1537006>